

Дженнер слегка обернулся, услышав шаги. Он знал, что это, скорее всего, не Гарри, который снова возвращается, - этот мальчик умел вести себя тихо; он испугался за свою жизнь, когда заговорил часом раньше. Он уставился на Рика Граймса, лидера этой так называемой группы, не очень-то похожего на него, он не мог контролировать своих людей. Он слышал, как Рик пытался контролировать Шейна, и у него ничего не получалось - не лучшая форма для группы, пытающейся выжить в апокалипсисе. Им нужно было доверять друг другу, полагаться друг на друга, и было очевидно, что эта группа не доверяла, не в полной мере.

«Как кровь?» спросил Рик, подойдя к Дженнеру и слегка пошатываясь, после чего опустился на край терминалов, уставившись на него; его бутылка вина с шумом покатила по столу.

«Никаких сюрпризов», - солгал Дженнер. Анализ крови Гарри Поттера мог стать ключом к созданию лекарства против этого вируса, а его кровь не была похожа ни на что, что он когда-либо видел раньше. Мальчик был уникальным, единственным в своём роде, и не только из-за его крови; просто в нём было что-то такое, что он не мог определить. Об этом он сообщил в электронном письме, которое отправил со всеми своими наработками перед тем, как закрыть терминалы. Не было смысла тратить топливо, когда его и так было опасно мало. Наговорившись вдоволь, он встал и вышел из комнаты, глубокомысленно нахмурившись, не давая Рiku возможности высказаться. Он был одинок и отрезан от мира уже несколько месяцев, так что это было неудивительно.

Рик смотрел ему вслед, его глаза тоже устали; он просто хотел поблагодарить этого человека за то, что он приютил их, за то, что он принял его семью.

Дженнер начал сомневаться в своем плане - том самом плане, который он привел в действие сразу же после того, как были подняты ставни. Должен ли он предупредить их? Должен ли он просто пройти через это? Если кровь мальчика была частью лекарства, а он убил его, то, возможно, тем самым осудил весь мир. Дженнер вернулся в свой кабинет, где поинтересовался мнением жены, а точнее, спросил фото жены, которая давно покинула этот обреченный мир.

Сожаление, печаль, поражение и глубокие затравленные глаза на преждевременно постаревшем лице - все это он увидел, когда сел в своем кабинете.

Гарри рывком проснулся, глубоко дыша, пот покрывал каждую черточку его тела, и, тяжело вздохнув, он сел, щелкнув палочкой, чтобы узнать время. Гарри мрачно кивнул: из-за того, что они не спали допоздна, в каменоломне, пьяные или нет, люди скоро просыпались по привычке. Все они, вероятно, страдали от похмелья. Они не нашли бы у него сочувствия, и, несмотря на свои мысли, он открыл сундук, покопался в нем, чтобы найти зелье, которое могло бы им помочь. Средство от похмелья. Его можно было спрятать в апельсиновом соке, и никто бы не догадался. Точнее, узнают, так как слишком быстро почувствуют себя лучше, но пропустят это мимо ушей - магглы не знают, что их окружает, и обычно принимают то, что видят, за что-то другое.

Через полчаса он забрёл в столовую, которую они использовали только вчера вечером, и принялся рыться в шкафах, разумеется, с разрешения Дженнера. Его волосы все еще были мокрыми после душа - он не смог удержаться, и мысль о долгом теплом душе после кошмаров

показалась ему такой приятной. На прилавке размораживался бекон - Дженнер, надо полагать, достал его, а просроченный или нет (всего несколько дней) - неважно, ведь он был заморожен, сохранен.

Он занялся приготовлением буханки хлеба с нуля - за то время, что он был всего лишь слугой у Дурслей, Гарри научился готовить сам. Сделав буханку, он поставил её в духовку выпекаться, а затем занялся приготовлением всего остального. Он налил зелье в большой кувшин с апельсиновым соком и поставил чайник, чтобы всем было что выпить, например чай или кофе.

Он как раз вытирал бункеры и смотрел на пакетик с яичным порошком так, словно тот его обидел, когда услышал топот ног, входящих в комнату.

«О, не ожидал, что кто-то уже встал», - удивился Ти-Дог и, почесав шею, немного смутился.

«Всегда рано вставал», - ответил Гарри с язвительной ухмылкой, пытаясь успокоить Ти-Дога: тот не расслаблялся рядом с ним, вероятно, из-за дружбы с Дэрилом и Мерлом, а может, он думал, что Гарри придерживается тех же взглядов? Он не знал, но, как он уже думал десятки раз, он был здесь не для того, чтобы заводить друзей.

«Нужна помощь?» спросил Ти-Дог, нерешительно жестикулируя в сторону еды.

«Я бы не отказался», - честно ответил Гарри, - „Я не очень-то умею работать с этим яичным порошком, мне никогда раньше не приходилось его делать“.

«Позвольте мне! Никто не заметит разницы после того, как я его сделаю!» настаивал Ти-Дог, широко ухмыляясь.

«Давай», - засмеялся Гарри и отодвинулся в сторону, чтобы приготовить все остальное, рассеянно протягивая ему сковороду.

«Что это за запах? Я уже несколько месяцев не чувствовал ничего подобного», - сказал Ти-Дог, резко вдыхая. Он напоминал ему о давно прошедших временах, о которых он не хотел вспоминать, потому что это было больно - мир канул в Лету, и они делали все возможное, чтобы выжить и забыть все, что знали. Несмотря на то, как приятно пахло, его желудок скрутило, словно в нем было что-то неприятное.

«Пеку хлеб», - сардонически ответил Гарри, глядя, как Ти-Дог потирает лоб от явной боли. Покачав головой, он налил стакан апельсинового сока и поставил его перед мужчиной. «Выпейте, это успокоит ваш желудок, а может, и снимет головную боль», - сказал он.

«Ты говоришь прямо как моя мама», - проскулил Ти-Дог, допивая сок.

Гарри весело рассмеялся, искренне удивленный и позабавленный тем, что он только что

сказал. Через несколько секунд в комнату, спотыкаясь, вошел стонущий Гленн, выглядевший так, будто его черти запекли. Все еще стоная, он подошел к столу и сел. «Посмотрите-ка, кажется, мы увидели, как Гленн будет выглядеть в облике ходячего».

Гленн снова застонал, но его губы слегка подергивались: чувство юмора Гарри почти всегда оставляло желать лучшего, он подозревал, что это британская черта, но не был уверен - иногда он заставлял Гленна врасплох тем, каким смешным он мог быть, сам того не желая, или, по крайней мере, Гленн предполагал, что он не хотел быть смешным. Трудно сказать, ведь Гарри был похож на Мерла и Дэрила: они не проявляли эмоций, кроме гнева, хотя он не видел, чтобы Гарри действительно злился, как Мерл и Дэрил.

«Вот, - сказал Гарри, ставя перед собой стакан с апельсиновым соком, - еда скоро будет готова», - добавил он, ставя кувшин в центр стола, чтобы каждый мог угоститься. На детей похмельное зелье не подействовало бы, оно было совершенно безвредным.

«Спасибо, - пробормотал он, слегка расслабившись, когда головная боль немного отступила, и выпил стакан апельсина.

Гарри несколько секунд смотрел на него, потом моргнул и кивнул головой - впервые кто-то из этой группы действительно поблагодарил его. Все, что он сделал, - это приготовил еду; он не ходил весь день на охоту и не приносил ее обратно. Почему его поблагодарили за то, что он сделал меньше, чем обычно? Люди не имели смысла, но он всегда знал это, с самого раннего детства. Все начали просачиваться в белую комнату, переговариваясь друг с другом, но Гарри не обращал на это внимания.

Гарри достал шестнадцать тарелок и расставил их вдоль стойки, пока Ти-Дог доедал яйца в порошке, а потом начал раскладывать еду по тарелкам. Тарелки были не совсем полными, но этого было достаточно, особенно если учесть, что последние несколько дней они не ели горячей пищи, за исключением вчерашнего вечера.

«Нас не шестнадцать человек», - сказала Лори, передавая тарелки мужу, который, в свою очередь, передавал их по кругу, пока каждый не получил по одной.

«Как быстро ты забываешь», - ответил Гарри горьким тоном. «Ты забываешь, что ты здесь гость?»

Лори покраснела от осознания этого факта и затихла, направившись к мужу и сыну, и начала есть свой завтрак. Все остальные делали то же самое, за исключением нескольких человек, которые отсутствовали. Гарри стоял за стойкой и ел свой завтрак, не присоединяясь к группе за столом. Наблюдая за ними, он понял, что они еще не готовы к такому положению дел в мире: сейчас они мешали, а не помогали, как сказал Мерл, но им придется это изменить, если они хотят выжить. Они могли сделать это, могли научить их, но будет ли этого достаточно? Смогут ли они приспособиться к этому безжалостному миру? Дети были живучими, наступит время, когда они не будут помнить прежнего мира, они приспособятся, но взрослым не так-то просто сделать то же самое.

«Alrigh'?» спросил Дэрил, столкнувшись с Гарри и выведя его из задумчивости; с каждым днем становилось все хуже.

«Да», - ответил Гарри, возвращаясь в настоящее, и с его губ сорвался вздох. «Они действительно думают, что им есть где остановиться, где жить», - сказал бы он, если бы они не были в полном отчаянии.

«Думаешь, это ненадолго?» Мерл присоединился к поеданию своего завтрака, его тон был тихим, чтобы остальные не услышали.

«У тебя военная подготовка, ты знаешь о таких защищенных зданиях, как это, здесь нет солнечных батарей, о чем это говорит?» заметил Гарри, потирая глаза.

«Топливо, если отключат электричество, у них есть топливо», - сказал Мерл, когда его осенило.

«У них будет топливо, но все зависит от того, сколько его осталось... потом это место исчезнет».

«Неужели ты никогда не понимаешь смысла?» раздраженно спросил Дэрил.

<http://tl.rulate.ru/book/123459/5193042>